

И.Е. МАЛЬЧЁНКОВ (МИНСК)

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Использование феноменологического подхода к исследованию киберпространства позволяет расширить понимание изменений условий социального взаимодействия в киберпространстве и формирующиеся способы социального взаимодействия при переходе социального пространства в киберпространство сети Интернет.

The use of the phenomenological approach to learning the cyber-space entails a wider understanding of the changes in the conditions of social interaction in the cyber-space and emerging ways of social interaction at transition of the social space to the Internet cyber-space.

Исследование трансформации социального пространства в условиях перехода к информационному обществу направлено на то, чтобы расширить представление о социальном пространстве, существующее в современной социологии, и представить его не только как социально-статусное и культурно обусловленное образование, но и как социально-сетевое явление, а также проследить его трансформацию в социально-сетевое киберпространство.

Следует отметить, что изучение особенностей взаимодействия в киберпространстве находится в начальной стадии и не получило пока достаточно серьезного теоретического обоснования. Теоретические разработки, связанные с анализом социального пространства, ведущиеся в социологии киберпространства, создают реальные возможности для более полного и целостного осмысления понятия «социальное пространство», для обоснования закономерностей его трансформации при переходе к информационному обществу.

В процессе естественной трансформации общественных связей социальное пространство переходит в новую среду взаимодействия – информационное пространство. В результате подобного перехода на стыке двух пространств – социального и информационного – образуется качественно новое – киберпространство, где социальные основания не просто технологически детерминированы, но и фундированы ИТ-сферой.

В классической социологии социальное пространство рассматривается прежде всего как социально-статусная стратификационная модель. В этой модели элементами социального пространства являются социальные статусы, организованные как социально-иерархические структуры. Понимаемое таким образом социальное пространство определяет социальное поведение в сформированных стандартах, вырабатываемых социально-статусной группой. Культурная и субкультурная модель социального пространства базируется не только на социально-статусной иерархической обусловленности социального поведения, но и на культуре и субкультуре дифференцированных в социальном пространстве групп. При описании социально-сетевой модели социального пространства необходимо учитывать, что в реальном социальном пространстве образуются социальные сети и поля, которые могут не иметь четко выраженной связи с социально-стратификационным и культурным пространством. В основе сетевых связей, образующих социальное пространство, лежат межличностные отношения и сопряженные с ними обязательства.

При изучении информационного общества основное внимание должно уделяться прежде всего разработке понятия информационной среды социального пространства и обоснованию логического перехода к рассмотрению социального пространства информационного общества в качестве киберпространства.

Информационное общество определяется в широком смысле как социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором социальных изменений производство и использование научно-технической и другой информации, а также появление новых способов социального взаимодействия вследствие опосредования его информационной медийной средой.

Киберпространство, становясь предметом социологического анализа, конституирует понятие социального пространства информационного общества.

Переход к информационному обществу меняет социальное пространство социального субъекта и его социальное поведение. Возникающее киберпространство освобождает человека от физических ограничений и в то же время выступает для него не самостоятельно, а сосуществует рядом с естественным материальным пространством. Превращение пространственности в компьютерное гиперпространство позволяет по-новому структурировать окружение индивида.

Пространство информационного общества выступает как системно-организованная и гармонично развивающаяся многомерная информационная среда, рассматриваемая как совокупность взаимно пересекающихся однородных или взаимопроникающих как технических, так и связанных с ними социальных сетей и полей. Наличие информационного пространства является условием существования информационного общества. Социальное пространство информационного общества – это новый общественно-экономический и технологический уклад постиндустриального цивилизационного развития, имеющий все необходимые информационные потоки, ресурсы, методы, технологии, средства, т. е. соответствующую самоорганизующуюся инфраструктуру, для удовлетворения как индивидуальных, так и общественных потребностей в информации, для совершенствования интеллектуального, социально-экономического, гуманитарного, психофизиологического и духовного состояния человека.

Социальные поля киберпространства являются формами общественной жизни людей, впервые в истории человечества носящей глобальный, наднациональный, надклассовый и надполитический характер. Основным условием и предпосылкой развития киберпространства индивида должно стать формирование новой информационной культуры, позволяющей ему ориентироваться в киберпространстве, чтобы не выпасть из коммуникационной системы социального взаимодействия.

Особое внимание при изучении социального пространства информационного общества должно уделяться феноменологическому анализу киберпространства как особой формы существования социального пространства. Проблема в этом случае связана с появлением киберпространства сети Интернет, которая трансформирует жизненный мир человека, переводя социальную реальность в виртуальную.

Обращение к феноменологии как парадигме для осмысления социального взаимодействия в киберпространстве обусловлено стремлением связать теорию социальных полей П. Бурдьё с теорией жизненного мира А. Шюца. При построении феноменологической концепции киберпространства научные исследования социального пространства должны быть направлены на реформирование концепции социального пространства П. Бурдьё и использование ее путем соединения с феноменологической для анализа трансформированной социальной реальности в социальную реальность киберпространства сети Интернет.

Центральной проблематикой феноменологической социологии является исследование взаимодействия субъектов на основе сконструированных ими жизненных миров, сходство которых делает возможным различным людям понимать друг друга. Проблема заключается в выяснении того, как, находясь в различных условиях жизнедеятельности, люди конструируют общий мир своего жизненного опыта. Ответ на этот вопрос был предложен А. Шюцем по результатам наблюдения включения людей в жизненный мир, который уже организован их предшественниками. Индивиды усваивают существующие социальные структуры, которые определяют их отношения к собственному жизненному миру. Однако в том случае, когда возникает проблемная ситуация, требующая нового решения, индивиды модифицируют свои жизненные установки. Этот обновленный жизненный опыт и передается в будущие сферы жизненного мира.

Отмечая существование различий между социальным пространством и социальным временем, в которых осуществляются человеческие контакты, А. Шюц разделил жизненный мир людей, живущих в едином социальном времени,

на две основные социальные сферы: одну, состоящую из личностей, живущих в общем социальном пространстве и общем социальном времени, и другую, состоящую из личностей, которые находятся как в разном социальном времени, так и в разном социальном пространстве. Шюц показал, что люди в различных социально-пространственных сферах жизненного мира взаимодействуют друг с другом по-разному. В результате этого формируются различные взаимоотношения социальных субъектов друг с другом. Шюц, Лукман и другие представители феноменологического направления в социологии разработали «концепцию опосредования» для описания способности индивидов разделять общность социального времени без разделения общности социального пространства. Шюц назвал это третьей сферой жизненного мира. Именно подобная опосредованность социального взаимодействия возникает в киберпространстве сети Интернет.

При описании вновь возникающего социального пространства феноменологический подход исходит из следующих положений. Пространственно-временное расположение двух или более индивидов создает условие социального контакта, которое выступает как форма человеческого взаимодействия и определяет характер человеческих взаимоотношений. Представленная комбинация этих элементов составляет определенную социальную сферу жизненного мира. Вне электронного опосредования жизненный мир личности разделен на две основные сферы: первую, где индивиды взаимодействуют «лицом к лицу», и вторую, где индивиды взаимодействуют опосредованно. В информационном обществе использование новых, в том числе электронных, коммуникационных технологий расширяет пределы взаимодействия, которые лежат вне границ человеческих ощущений, порождая третью сферу общности индивидов, живущих в одном социальном времени («современников»), где люди взаимодействуют «лицом к устройству» в условиях телесоприсутствия. Таким образом, появление киберпространства изменяет структуру жизненного мира, предоставляя индивидам возможность основывать взаимодействие в новом типе контекста разделяемых значений.

Феноменологическая социология, исследуя поведение индивида в пространственной и временной сети жизненного мира, исходит из того, что в каждую единицу времени индивид находится в определенной точке социального пространства, которая выступает нулевой точкой отсчета в системе его координат. Зона, непосредственно доступная для чувственного опыта индивида, является «миром в пределах досягаемости» и существует как область, на которую индивид может воздействовать напрямую, или непосредственно, – эта область выступает как «операционная зона».

Субъективный мир в пределах досягаемости, включающий операционную зону, изменяется вместе с изменением индивидом своего положения через социальное перемещение. Совпадение мира в пределах досягаемости одного индивида с миром в пределах досягаемости другого создает условие непосредственного контакта, определяемое как ситуация «лицом к лицу». В этой ситуации субъекты вступают во взаимодействие через совместную ориентацию и, воспроизводя подобные взаимодействия в течение продолжительного периода времени, преобразуют их в устойчивые социальные отношения, превращая абсолютно незнакомых людей в близких друзей и товарищей. В каждый данный момент времени общее количество близких друзей (товарищей) формирует субъективную сферу общности, которую можно определить как сферу «единомышленников», взаимодействующих в общем жизненном мире. В то же самое время все те, кто находятся в одном социальном времени с индивидом, но не являются его близкими друзьями, составляют сферу, которую можно назвать сферой «современников». Структура жизненного мира может изменяться по мере того, как субъект изменяет ситуацию контакта, в которой он ежедневно взаимодействует с другими.

В сфере социального пространства единомышленников, согласно Шюцу, люди разделяют друг с другом «общность времени и общность пространства». Поскольку у единомышленников имеется общий мир социальной реальности, непосредственного опыта, возникает жизненный мир в единстве времени и пространства, который объединяет индивидуальные жизненные миры в общий пространственно-временной жизненный мир («горизонт сходных пережива-

ний»). Мое «здесь» и «сейчас» включает твоё вместе с твоим пониманием моего мира, так же как я и содержание моего сознания принадлежит твоему миру в твоём «здесь» и «сейчас»¹.

Когда люди разделяют общность места друг с другом, они физически соприкасаются и в этот момент чувственно ощущают взаимодействие друг с другом, и их физические сущности становятся носителями внутреннего сознания. Когда люди разделяют общность времени, потоки их сознания текут рядом, и они воспринимают социальную реальность одинаково и в настоящий момент и во временной перспективе. Подобная временная и пространственная непосредственность, или общность места и времени, характеризует непосредственное взаимодействие в условиях соприкосновения («лицом к лицу»).

Длительность периодического соприкосновения служит началом субъективного контекста смыслов, разделяемого теми, кто вовлечен в непосредственное взаимодействие («лицом к лицу»). Этот общий контекст смыслов служит основой не только выражения, но и интерпретации событий для взаимодействующих индивидов. Единомышленники вовлечены во всестороннее взаимопонимание, поскольку близко знакомы и имеют схожую биографию, а также потому, что хорошо осведомлены о событиях, происходящих в жизни других в настоящее время. Единомышленники существуют как давние знакомые, которые живут вместе большую часть своего времени, переживают схожие события, имеют общий жизненный опыт и знают все друг о друге. Примерами такой общности являются члены семьи, соседи в небольшом поселке, а также дети и подростки в локальном городском пространстве.

В сфере опосредованного взаимодействия люди не разделяют ни общности места, ни общности времени. Пространственной непосредственности здесь нет, потому что люди в этой сфере не сосуществуют друг с другом в области, находящейся в прямой (чувственной) досягаемости. Современники – люди, живущие вместе в хронологии мирового времени, не сосуществуют вместе, для их миров в пределах досягаемости нет пересечения, и потоки их внутреннего сознания не совпадают. «Сейчас» для одного индивида, может быть «тогда» для другого, и «здесь» для одного – быть «там» для другого. Такое пространственное разделение и временное расхождение характеризуют человеческое существование в условиях «несоприсутствия». Люди общаются друг с другом асинхронно через различного рода опосредованности. Два анонимных субъекта, например, могут взаимодействовать через посредника. В то же самое время действия людей, совершаемые в одном месте, могут повлиять на жизни других людей, находящихся далеко от них, вызвать к жизни события, которые они не предполагали².

Само по себе объективное определение ситуации, которое стандартизируется и становится общедоступным, даёт возможность абсолютно незнакомым людям взаимодействовать друг с другом в условиях опосредованного взаимодействия.

Люди в сфере «современников» (в терминологии Шюца) по большей части не знакомы между собой, взаимодействуют друг с другом анонимно в системе, основанной на символизированном знании, или безлично в формальной организации, следуя предписанным правилам и инструкциям, и выполняют социальные роли в соответствии с занимаемым статусом. В качестве примера современников могут выступать жители большого города.

Большую часть истории человечества социальное взаимодействие происходило исключительно в геопро пространстве, где социальное и физическое пространство совпадали. Смена социального пространства очень часто была связана с изменением физического пространства (эта взаимосвязь описывается у П. Бурдьё). Появление электронных коммуникаций отрывает социальное пространство от физического³. Изобретение телеграфа в 1837 г. и телефона в 1876 г. впервые за всю историю человечества создало полноценные условия для телесоприсутствия, при котором два индивида, не находясь физически в одном пространстве, могут взаимодействовать друг с другом посредством голоса. Изобретение технологии пакетной передачи в 1964 г. проложило дорогу Интернету, который ускорил процесс пространственно-временного разделения. Отделение социального пространства в форме киберпространства от геопро пространства позволяет людям существовать в общности времени, не находясь в общем физическом пространстве, оставаться в надындивидуальной реальности, где их время сходится, а место расходится. Факт существования социального про-

странства в едином времени при отсутствии физического соприсутствия признавался многими социологами (Щюц, Лукман, Кули и др.)⁴.

В зависимости от состояния коммуникационных технологий способы, посредством которых воспринимается информация, могут различаться. В то же время синхронность потоков сознания может оставаться неизменной: беседа в темноте, письма, телефонный разговор, дымовые и звуковые сигналы, видеофон, письма и т. п.

В приведенных примерах телефон и видеофон относятся к электронным средствам. Эти средства позволяют людям поддерживать одновременный контакт друг с другом на большой дистанции. Щюц и Лукман считали, что развитие новых коммуникационных технологий приведет к признанию обоснованности их феноменологической модели жизненного мира современности, а именно объединения сфер единомышленников и современников.

Основываясь на факте технологического расширения человеческого восприятия за пределы чистого сознания, Щюц и Лукман разделили «мир в пределах досягаемости» на «мир в пределах непосредственной досягаемости» и на «мир в пределах опосредованной досягаемости»⁵. Соответственно они разделили и «операционную зону» на «первичную операционную зону», позволяющую воздействовать непосредственно, и «вторичную операционную зону», дающую возможность воздействовать опосредованно. Этот новый подход значительно модернизировал концептуальную категоризацию феноменологической модели жизненного мира. Однако следует отметить, что Щюц и Лукман не смогли применить подобную логику дифференциации к ситуациям человеческого взаимодействия, а в конечном счете и к сферам человеческих отношений.

Чтобы понять значение идей Щюца и Лукмана, необходимо провести различие между электронным опосредованием и другими формами опосредования. Технологическое опосредование, несомненно, «увеличивает и ускоряет» социальное взаимодействие, но только электронное средство дает возможность человеку преодолеть дистанционный барьер для синхронной коммуникации⁶. Безусловно, не все формы электронно-опосредованного человеческого взаимодействия синхронны по своей природе. Имейл, серверы электронных конференций, электронные доски объявлений являются в значительной степени асинхронными, но временной лаг в них не следует из самой передачи информации, а скорее возникает из-за задержки ответа после получения информации. Фактически во многих случаях эти задержки намеренно вызваны самими пользователями. Временная природа электронно-опосредованной коммуникации наилучшим образом характеризуется как приспособляющаяся, изменяющаяся от синхронности к близкой синхронности и к близкой асинхронности. Природа времени в таких коммуникациях меняется, меняя и конституирующую ее синхронность, которая может быть связана лишь с информационным потоком, не являясь при этом проекцией времени.

Электронное опосредование не только делает передачу информации практически моментальной, но и расширяет пределы досягаемости вторичной операционной зоны индивида. Совпадение двух и более «миров в пределах опосредованного доступа» создает новую ситуацию контакта – «телесоприсутствия».

В ситуации телесоприсутствия индивиды находятся в разных местах действия вне зоны взаимных чувственных ощущений, но остаются в пределах доступа взаимных опосредованных чувств, расширенных электронными коммуникационными устройствами. Входя в электронную сеть, люди начинают соприсутствовать повсеместно. Конечно, это сосуществование проходит не в ощущении психической близости, а на основе вновь возникшего чувства электронной близости⁷.

Телесоприсутствие определяется ситуацией, в которой индивиды, хотя и не совместно, присутствуют в одном физическом пространстве, однако находятся в обоюдной электронной близости и способны поддерживать одновременный контакт друг с другом посредством электронной коммуникационной сети. Хотя они и располагаются вне пределов чистого взаимного чувственного восприятия, дистанцированы друг от друга (отсюда приставка «теле»), однако ощущение того, что они способны устанавливать взаимный контакт в реальном времени с

помощью электронного опосредования, обуславливает их совместное существование (отсюда «соприсутствие»). Термин «телесоприсутствие» определяет сущность становления условий человеческого взаимодействия, которое одновременно сводит вместе удаленных друг от друга людей в киберпространстве.

При телесоприсутствии индивиды вовлекаются в такую форму взаимодействия, как «лицом к устройству», при условии, что в электронной близости они всегда взаимодействуют друг с другом через опосредование интерфейсом устройства, такого как мобильный телефон, карманный компьютер либо ПК. Отличие от тех, кто в ситуации соприсутствия непосредственно взаимодействует друг с другом лицом к лицу физически, заключается в том, что люди при телесоприсутствии взаимодействуют друг с другом опосредованно, обычно через экран дисплея и клавиатуру, связанную с электронной коммуникационной сетью. «Лицом к устройству», таким образом, описывает путь, по которому рассредоточенные индивиды начинают взаимодействовать друг с другом на расстоянии через электронное опосредование.

В ситуации телесоприсутствия индивиды разделяют общность времени без разделения общности физического пространства, или места. Индивиды разделяют общность времени в телесоприсутствии, они способны поддерживать одновременный контакт друг с другом, позволяя потокам их сознания одновременно взаимодействовать. Через прямые сообщения (инстант-мессенджер) удаленные пользователи могут сохранять прямые письменные диалоги, выражая мнения и эмоции, обсуждая любые проблемы или обмениваясь эмоциями и идеями. Однако телесоприсутствующие индивиды не разделяют общность физического пространства друг с другом. Те, кто разделяют общность времени в киберпространстве, разделены физически, находятся в различной геопространственной среде, сталкиваются с различными проблемами. Телесоприсутствующие индивиды, разделяющие общность времени друг с другом, могут рассматриваться как сообщество единомышленников. Хотя они не разделяют общность физического пространства друг с другом, однако должны рассматриваться как современники. Так как они могут считаться и единомышленниками, и современниками, то телесоприсутствующие индивиды могут быть охарактеризованы как «сообщество современников»⁸.

Отрыв пространства от места, в сущности, порождает уникальную ситуацию, в которой поток сознания индивида в результате преодоления им рубежа входа в киберпространство (которую можно рассматривать как точку репликации) разделяется на два различных потока: первый синхронизирован с потоками тех, кто находится в телесоприсутствии, а другой – с теми, кто соприсутствует с индивидом физически. В результате два разных контекста субъективных смыслов воспроизводятся для одного и того же индивида: один разделяется людьми в локальном геопространстве, а другой – удаленными друг от друга людьми в киберпространстве. Однако в ситуации телесоприсутствия каждый из индивидов находится в различных физических локальных средах. Совместный опыт, который они разделяют в киберпространстве, просто отражает часть прожитой жизни каждого, производя, таким образом, «усеченный»⁹ субъективный контекст смыслов, к которому они присоединяются, когда находятся в режиме реального времени (онлайн).

В новой сфере социального пространства (киберпространстве) индивиды сталкиваются с формой особого рода социальных отношений, которая совмещает как непосредственность, так и анонимность¹⁰. В физическом соприсутствии индивиды взаимодействуют друг с другом, используя множество приемов: через выражение лица, позы, жесты и пр. Взаимодействуя непосредственно друг с другом («лицом к лицу»), соучастники формируют отношения взаимодействия. Во взаимодействии телесоприсутствия индивиды главным образом взаимодействуют друг с другом при отсутствии физических сигналов. Не связанный с физическим присутствием режим коммуникации, такой как онлайн-текстовый чат, скрывает индивидуальность собеседников, позволяя индивидам быть узнаваемыми, не видя друг друга. Другими словами, в ситуации телесоприсутствия индивиды могут быть близко знакомы друг с другом и в то же время абсолютно анонимны по отношению друг к другу.

Анонимные коммуникации в киберпространстве приводят к возникновению новой сферы человеческих отношений в жизненном мире, характеризующихся анонимной близостью. Люди в этой сфере общаются друг с другом под вымышлен-

ными именами, или псевдонимами, главной целью таких отношений является эмоциональная или психологическая игра. Взаимодействие происходит под прикрытием образа и персонажа («аватара»), который люди создают и стремятся поддерживать. Замужняя женщина может разыгрывать из себя юношу, тучный и грузный мужчина – стройную девочку, а застенчивый сельский учитель – бесстрашного боксера. Под защитой анонимности люди начинают исследовать как себя, так и других через конструирование и поддержание множественных индивидуальностей и через достижение близости с абсолютно незнакомыми людьми. Этот вид добровольного взаимного раскрытия и близкого контакта создает межличностную среду, в которой усиливаются и активно развиваются личные, «чистые отношения»¹¹, эти отношения устанавливаются исключительно на основе общих интересов и взаимной симпатии и существуют прежде всего в сфере любви и дружбы¹².

Однако так же, как не все те, кто находится в пределах непосредственной досягаемости, являются единомышленниками (как, например, абсолютно незнакомые люди, летящие в одном самолете) и все, находящиеся в пределах непосредственной досягаемости, – «современниками» (члены семьи, временно пребывающие вне дома), лица, существующие онлайн, в другой ситуации являются сообществом современников. Поддержание контакта с членами семьи посредством имейла и чата с друзьями не анонимно является очевидным расширением взаимодействия в сообществе единомышленников. Аналогично онлайн бизнес-сделки и обезличенная переписка между представителями организацией есть неотъемлемая часть коммуникаций между современниками. Люди в сфере сообщества современников – анонимные личности в киберпространстве, которые могут знать, а могут и не знать друг друга в геопространстве. В действительности они представлены тремя следующими категориями людей, которые: 1) никогда лично не встречались; 2) встречались лично, но не знают друг друга основательно; 3) встречались лично и знают друг друга основательно. Независимо от того, знают они друг друга в геопространстве или нет, люди в этой сфере взаимодействуют в режиме онлайн друг с другом под псевдонимами в свободном от телесной оболочки текстовом режиме, чтобы скрыть подлинную индивидуальность. Так как сообщество современников защищено анонимностью, люди в этой новой сфере жизненного мира склонны выражать себя более открыто, включаясь в тесные обмены чувствами и мыслями друг с другом свободно от отношений, которые ограничивают человеческие взаимодействия в геопространстве.

Так как сообщество современников физически находится в различном социальном окружении, совместные знания, которыми они обладали в киберпространстве, просто отражают часть прожитой ими жизни, продуцируя тем самым «усеченный» субъективный контекст смыслов, который они используют исключительно онлайн. Наконец, если единомышленники могут быть рассмотрены как близкие друзья, а современники – как анонимные незнакомцы, то сообщество современников может считаться как близкими незнакомцами, так и анонимными друзьями.

Сфера сообщества современников выступает, следовательно, формой не территориально основанного сообщества, которая временно сводит людей вместе в киберпространстве. Однако не следует забывать, что удаленное взаимодействие не является взаимодействием физическим. Быть вместе и находиться «лицом к устройству» – это «совсем не то, что присутствовать на встрече в молодежном клубе либо путешествовать в туристической группе. Будучи «одиноким вместе», индивид все больше и больше приобретает новую форму взаимодействия»¹³. Пребывание «одиноким вместе» является существенной определяющей характеристикой удаленного взаимодействия, когда одновременные контакты устанавливаются и поддерживаются с помощью электронного опосредования удаленных индивидов, каждый из которых остается физически одинок. Такой тип взаимодействия вовлекает людей в процесс телесопереживания, дает им ощущение живой связи с другими людьми при отсутствии физического контакта между ними. Именно электронные сообщения убеждают телесуществующих индивидов в том, что они взаимодействуют друг с другом реально.

Быть наедине с собой, таким образом, не означает чувствовать одиночество. Не случайно до сих пор ведется спор, действительно ли нехватка физического соприсутствия вызывает депрессию одиночества. Можно чувствовать себя одиноким, даже будучи окруженным людьми. Решающим является не физическое существование кого-либо рядом, а нахождение рядом того, кому можно было бы довериться. Для множества людей быть одиноким с другими в киберпространстве – всего лишь развлечение. Отсутствие знания о том, что представляет собой личность на другой стороне, выглядит как уход в пространство собственного воображения, которое может значительно приукрашивать ситуацию. Наконец, при отсутствии близких отношений лицом к лицу в физическом пространстве доверенные лица онлайн предлагают комфорт, поддержку и общение, которые при других условиях можно не получить. В соответствии с этим можно утверждать, что одиночество, которое испытывают некоторые люди, когда они выходят из киберпространства, главным образом связано с тем, что телесоприсутствие решает проблему одиночества значительно успешнее, чем их жизнь в реальном мире, предлагая расширенную аффилиацию без каких-либо связанных обязательств.

Концепция виртуальности используется для описания, как минимум, двух различных видов явлений: смоделированная компьютером реальность и взаимодействие онлайн человека с человеком. Хотя смоделированная компьютером среда является виртуальной, электронно-опосредованное общение реально и не может определяться как виртуальное. Чувство одиночества в киберпространстве настолько же реально, насколько реально психическое одиночество в окружении кого-либо в физическом пространстве. Разница может быть лишь в форме, а не в сущности человеческого взаимодействия. Телесоприсутствующие контакты, хотя и опосредованы, однако приводят все же к реальным последствиям участвующих в них личностей.

В социологии теория человеческого взаимодействия главным образом была теорией непосредственных межличностных взаимоотношений в ситуации «лицом к лицу» (Блумер, Гоффман, Мид). Современные исследования онлайн-сообществ, основанных в сети Интернет, позволили получить большое количество эмпирических данных, которые дополняют существующую социологическую парадигму (ДиМаджио, Джоунс, Веллман). Современные исследования в киберпространстве, проводимые в рамках феноменологии, пытаются расширить традиционные теории взаимодействия с целью их адаптации для новой формы социального пространства.

Основываясь на выводах Шюца, можно предложить феноменологическое объяснение человеческого соприсутствия в киберпространстве. Исследования, проводимые в рамках феноменологического подхода, позволяют сделать вывод о том, что появление телесоприсутствия вызывает не только новый режим человеческой коммуникации, но и новую социальную сферу жизненного мира, в которой индивиды развивают новые формы взаимоотношений и новые способы взаимопонимания. В дополнение к сфере единомышленников, где люди взаимодействуют друг с другом как близкие друзья в субъективном смысловом контексте, и в сфере современников, где они взаимодействуют как незнакомые друг с другом в объективном смысловом контексте, появляется новая сфера сообщества современников, где люди взаимодействуют друг с другом как «близкие незнакомцы», в «усеченном» смысловом контексте.

Трансформация современного жизненного мира индивидов, о которой шла речь выше, только началась, однако можно предположить, что развитие информационных технологий приведет к тому, что для будущих поколений основной формой взаимодействия станет их общение в новом социальном пространстве – киберпространстве.

Итак, с точки зрения феноменологического подхода, предложенного Шюцем, социальное пространство можно представить в трех основных сферах.

Первая сфера существует как социальное пространство единомышленников, состоящее из индивидов, взаимодействие которых основывается на общности сформировавшихся восприятий мира, общности переживаний.

В реальной жизни единомышленники чаще всего взаимодействуют на основе реципрокных связей, когда решающее значение имеет не только общность

значений, придаваемых реальностям внешнего мира, но и реальные переживания, возникающие на основе воспринятых реальностей.

Вторая сфера может быть представлена как взаимодействие индивидов, проживающих в едином пространственно-временном континууме, основанное на зафиксированных в объективном мире значениях и символах. Взаимодействие в этой сфере осуществляется анонимно, основывается на обезличенных связях индивидов как носителей социальных статусов и ролей, культурных и институциональных норм и принципов. Осуществление взаимодействия в этой сфере не предусматривает взаимности переживаний.

Третья сфера социального пространства образуется при возникновении взаимодействия в киберпространстве на основе общего жизненного мира. Взаимодействие единомышленников в этом случае принимает новую форму реципрокности («расширенная реципрокность»). Эти взаимодействия осуществляются анонимно, не предусматривают сходства социальных характеристик индивидов; происходят на основе общности переживаний и общности сформировавшихся восприятий мира. При этом количество участников взаимодействия значительно расширяется, хотя и осуществляется в ограниченном контексте реципрокности.

Выстраивая концепцию социологии киберпространства, необходимо избегать ошибочных оппозиций «реальное» – «виртуальное», «физическое» – «медиумное», «тело» – «аватар», «присутствие» – «телесприсутствие». Отрыв пространства от места, в сущности, порождает ситуацию, в которой поток сознания индивида в результате преодоления им рубежа входа в киберпространство (точки репликации) разделяется на два различных потока: первый синхронизирован с потоками тех, кто находится в телесприсутствии, а другой с теми, кто сопresentствует с индивидом физически. Подобный пространственный отрыв тем не менее не является разрывом. Вследствие телесприсутствия совместный опыт, разделяемый индивидами в киберпространстве, отражает часть жизни, которую каждый прожил, продуцируя ограниченный субъективный контекст смыслов, разделяемый индивидами в режиме онлайн. Полученные в киберпространстве знания «амальгамируются» и принимаются как непроблематизируемые в ситуации «лицом к лицу». Подобная «складка» (в контексте философии постмодерна) в сознании индивида позволяет осуществлять социальное взаимодействие вне различия способа взаимодействия. Исходя из этого, сохраняется презумпция рассмотрения киберпространства в качестве социального пространства в условиях информатизации общества, а феноменологический подход будет оправданным при рассмотрении социальных взаимодействий в киберпространстве.

¹ См.: Schutz A. The Phenomenology of the Social World. Evanston, 1967.

² Ibid.

³ См.: Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford, 1991.

⁴ См.: Cooley C. H. The Two Major Works of Charles H. Cooley. Glencoe, 1956; Goffman E. Behavior in Public Places. New York, 1963; Schutz A. The Structures of the Life World. Evanston, 1989. Vol. 2.

⁵ См.: Schutz A. The Structures of the Life World. Evanston, 1989. Vol. 2.

⁶ См.: Cooley C. H. The Two Major Works of Charles H. Cooley. Glencoe, 1956.

⁷ См.: Dertouzos M. L. What Will Be: How the New World of Information Will Change Our Lives. San Francisco, 1998.

⁸ См.: Zhao S. Consociated Contemporaries as an Emergent Realm of the Lifeworld: Extending Schutz's Phenomenological Analysis to Cyberspace // Human Studies. Netherlands, 2004. № 27.

⁹ Ibid.

¹⁰ См.: Dertouzos M. L. What Will Be: How the New World of Information Will Change Our Lives. San Francisco, 1998.

¹¹ См.: Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford, 1991.

¹² См.: Clark L. S. Dating on the Net: Teens and the Rise of «Pure» Relationships // Cyber-society 2.0: Revisiting Computer-Mediated Communication and Community. Thousand Oaks, 1998.

¹³ См.: Dreyfus H. L. On the Internet. London; New York, 2001.

Поступила в редакцию 16.06.10.